

О КОНЦЕПЦИИ «АКТОР-СЕТИ» БРУНО ЛАТУРА

Е.А. Малов

Новосибирский государственный
технический университет

ioohdoc@gmail.com

Статья посвящена анализу методологических оснований и исследовательских традиций использования концепта «актор-сеть» в работах Бруно Латура. Выявлены некоторые эпистемологические, онтологические, феноменологические основы, которые могли повлиять на становление и развитие акторно-сетевой теории.

Ключевые слова: актор-сеть, акторно-сетевая теория, феноменология.

ABOUT THE BRUNO LATOUR'S «ACTOR-NETWORK» CONCEPT

E.A. Malov

Novosibirsk State Technical University

The article reviews foundations and research usage of the «actor-network» concept. The article revealed epistemological, ontological, and phenomenological aspects that formed the basis to the emerging Actor-Network theory.

Key words: actor-network theory, phenomenology, actor-network.

Заявленная тема звучит достаточно актуально: последнее десятилетие ознаменовано все более частым использованием понятия «социальная сеть» как в повседневной жизни, так и в науке. Это отражает тенденцию к пониманию квазиреальности общества, в которой составляющими являются группы индивидов, а не только сами индивиды. Можно воспользоваться любым определением сети из работ С. Берковица, С. Вассермана, Б. Веллмана, Д. Ноука, Г.В. Градосельской, которые придерживаются мнения о первичности и доминирующей роли сети над человеческими акторами. Именно в сетевом анализе социальный анализ отношений перестал быть метафорой, и связи между людьми получили свои метрические данные. В сетевом аналитическом

подходе как методическом инструментарии стал возможен анализ и познание реляционных данных, отражающих свойства системы социальных отношений. Менее известны представители Батской школы, развивающие теорию *социальной сети*, но, по сути, пишущие в ключе *акторно-сетевой теории (АСТ)* (Г. Коллинз, Д. Гудинг, Т. Пинч). Во Франции большое развитие получила акторно-сетевая теория, в которой существуют две ветви, сформировавшиеся к началу 90-х гг. XX в. Парижская ветвь, представленная Б. Латуром и М. Каллоном, развивает общетеоретические и методологические интенции АСТ, другая ланкастерская ветвь представлена в первую очередь работами Дж. Ло, а также исследованиями М. Акрич, А.-М. Мол, В. Синглтон, модифицировав-

шими АСТ в соответствии с современными реалиями. Большинство понятий, используемых современными последователями сетевого и актор-сетевого (социальная сеть, актор, актанты, артефакты, флюиды, актор-сеть, медиатор) подходов, являются результатом более ранних концептов, некоторым же присваивается отличное от бытовавшего ранее – значение.

Опираясь на работы Б. Латура, можно операционализировать понятие «социальная сеть», используя некоторые теоретические построения актор-сетевой концепции. Следует отметить, что трактовки «социальной сети», развитые в различных дисциплинах, не всегда являются взаимодополняющими, но даже представляются противоречивыми друг другу. Часто ученые, использующие идеи сетевой теории, безосновательно соединяют терминологию и не критично используют идеи противоборствующих школ, поскольку нет достаточно проработанного материала по теории и разграничению всех понятий и подходов.

Актуальность нового актор-сетевого подхода, отвечающего современным реалиям, связана не только с постоянно возникающей теоретической проблемой соотношения субъективного и объективного в понимании общества как социальной реальности, но и с различными поисками теоретиков-социологов путей решения данной проблемы.

Латур, выступая за принятие релятивистской установки, предлагает допустить, что реальный мир может быть населен не только идентифицируемыми людьми, но и конфигурациями, кажущимися «абстрактными», – актантами как состояниями «продуктивных» сил (идеология, гены, религия, и т. п.), которые в состоянии выразить некие смыслы. Актанты наделяются «человеко-

мерными» свойствами, такими как многопрофильность и нестабильность, их можно рассматривать как «обладающих историей, отзывчивостью, культурой, темпераментом – короче говоря, всеми теми качествами, в которых им традиционно отказывали гуманисты»¹. Для АСТ вообще «характерен “предметно-семиотический” метод фиксации отношений, одновременно предметных (между вещами) и “семиотичных” (между концептами)»². Актант (действующий объект – участник-организатор ситуации) – «термин семиотики Греймаса был взят Латуром для обозначения любого действующего лица в истории построения и развития сети. Актантом может быть человек, организация...»³ вещь, идея, подарок, тост – «...любой действующий объект, чье действие значимо для сети»⁴. Вещь может действовать на других, иначе говоря, *опосредовать* действия других, будучи сама подвержена действию. В. Вахштайн в предисловии к изданию Б. Латура пишет: «Все включенные в сеть актанты находятся “в руках” друг у друга, все служат посредниками “медиаторами”, и все в той или иной степени автономны. Таково требование “генерализованной симметрии”: объекты рядоположны субъектам»⁵.

В середине XVIII в. Ш.Л. Монтескье пишет: «взаимодействиями людей управля-

¹ Latour B. Pandora's hope: essays on the reality of science studies. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1999. – P. 3.

² Мальцева А.Д., Романовский Н.В. О современных сетевых теориях в социологии // Социс. – 2011. – № 8. – С. 30.

³ Хархордин О.В. Предисловие научного редактора // Латур Б. Нового времени не было. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2006. – С. 41–42.

⁴ Там же. – С. 42.

⁵ Вахштайн В.С. Предисловие к работе Б. Латура «Об интеръективности» // Социологическое обозрение. – 2007. – Т. 6. – № 2. – С. 79.

ют многие вещи, климат, религия, законы, руководящие правила, примеры из прошлого, нравы, обычаи, из всего этого образуется общий человеческий дух»⁶. Два с половиной века спустя К. Келли признает, что мир изменился, и предсказывает, что общество станет сетевым и пойдет по пути новой экономики, «где кроме миллиардов людей будут действовать совершенно новые участники: умные телефоны, компьютеры и многое другое»⁷. Вещи определяются как ансамбли, являются акторами и наделяются историчностью, все это позволяет Латуру говорить, что «границы между природой и обществом, между сферами естественных и общественных наук стираются и исторически это вновь отвечает времени»⁸. М. Кастельс в своих работах также подтверждает идею «не-живых» акторов, а описываемые им сети – саморазрушающиеся и самопорождающиеся / самоорганизующиеся сверхсложные коллективные взаимодействия, на макроуровне формирующие новую социальную реальность. Одно из основных свойств таких сетей – это отсутствие ярко выраженного центра и четких границ. Исходя из мнения Кастельса, эпистемологическая ценность может прийти только после признания сложности общества и природы⁹. Отечествен-

ный автор А.В. Назарчук, также исследующий сетевое сообщество, считает, что эпистемологические возможности использования понятия сети (и его производных) в качестве метода теоретического описания появились сравнительно недавно, что придает «вынужденную индивидуальность» исследованиям так или иначе, касающимся сетевой проблематики¹⁰.

Говоря о французской этимологии концепта «сети» в науке, Б. Латур пишет, что использование слова *réseau* началось с Д. Дидро¹¹. Слово *réseau* было использовано у Дидро для описания материи и тела для того, чтобы избежать декартов разрыв между материей и духом. По сути дела, Р. Декарт указывал на разграничение между двумя независимыми субстанциями – *res extensa* и *res cogitans* («вещью протяженной» и «вещью познающей»). Новизну АСТ находим именно в переосмыслении понятия «объект» («вещь»). А в происхождение слова (*réseau* по-французски) с самого начала видим сильную онтологическую компоненту. АСТ изменяет метафоры для описания сущности: вместо поверхностного, внешнего, видимого исследуются нити (или ризомы в терминологии Ж. Делеза¹²). Точнее, это изменение топологии. Вместо того чтобы думать в одной плоскости, двух измерениях-сферах, тройной размерности, нужно думать в логике узлов, которые имеют столько измерений, сколько имеют соединений. В этом

доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/index.php

¹⁰ Назарчук А.В. Сетевое общество и его философское осмысление // Вопросы философии. – 2008. – № 7. – С. 69.

¹¹ Latour B. On actor-network-theory: A Few Clarifications plus more than a few Complications // *Soziale Welt*. – 1999. – № 47. – P. 370.

¹² Deleuze G., Guattari F. *A Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1987. – Vol. 2.

⁶ Монтескьё Ш.А. Избранные произведения / под ред. М.П. Баскина. – М.: Гос. изд-во политической литературы, 1955. – С. 399.

⁷ Келли К. Новые правила для новой экономики. Двенадцать принципов преуспевания в бурно меняющемся мире // Проблемы новой политической экономии. – 2003. – № 1–2. – С. 110.

⁸ Латур Б. Нового Времени не было. Эссе по симметричной антропологии / Пер. с фр. Д.Я. Калугина; под науч. ред. О.В. Хархордина. – СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2006. – С. 157.

⁹ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура [Электронный ресурс] – М.: ГУ-ВШЭ, 2000. – С. 256. – Режим

случае АСТ утверждает, что современные общества не могут быть описаны без признания за ними свойств волокнистого, нитевидного, жилистого, капиллярного, тягучего, а также следует добавить – ризомного, текучего, вязкого характера и никогда не смогут быть охвачены только понятиями уровней, слоев, территорий, сфер, категорий, структуры, системы.

Б. Латур указывает, что философской основой для принятия АСТ является обращение к фону / переднему плану: «вместо того, чтобы начинать с универсальных законов социального или природного, принимать местные условные, как и все странные, особенности, которые должны быть устранены либо учтены, начинаем с неприводимых, несоизмеримых, не связанных локальностей, которые затем обретают значение, иногда заканчиваясь временно соизмеримыми соединениями. Благодаря этому обращению к фону / переднему плану АСТ имеет некоторое сходство с порядком из беспорядка или философией хаоса (М. Серра, И. Пригожина и И. Стенгерса) и много практических связей с этнометодологией (Г. Гарфинкеля, принципом Линча¹³)...»¹⁴.

По Б. Латуру, любые результаты познавательной деятельности можно назвать гибридами – как смесь «субъектов и объектов», перешагивающих через барье-

ры между культурой и природой, деятелем и материалом. А его «реляционную онтологию» (или «онтологию гибридного мира») на сегодняшний день можно поставить в один ряд с социальным конструктивизмом (П. Бурдье, Э. Пикеринг, Д. Харавэй), она также созвучна с некоторыми идеями, так или иначе связанными с АСТ, теорией постструктуралистов и модернистов (столкновение сил у Ж. Делеза, односторонность связей у Ж. Дерриды). Дихотомия социологии природа-культура или природа-политика воплощается и решается в дихотомии актор-сеть не путем уточнения, сближения полюсов дихотомии, а через объявления ее единой, цельной конструкцией. Во многих работах представителей АСТ исследования науки дополняются исследованиями технологии, что согласуется с задачами изучения такого объекта-гибрида, как *технонаука*, снимая традиционное разделение по линии теория–практика или наука–технология.

В работе «Пастеризация Франции»¹⁵ Латур описывает алгоритм появления актор-сети как нового научного факта, включающего в себя пять последовательных этапов. Первый этап – это идея начать что-то новое или по-новому, исследуя старую проблему в новых терминах. Латур пишет, что постепенно происходит установка *новаторов* (авторов нового) на создание сети, в которой все вовлеченные акторы согласны реализовывать и защищать интересы своей сети, и сосуществовать друг с другом. Иначе говоря, это является процессом упорядочения и самоорганизации сети и описывается М. Каллоном как процесс трансляции¹⁶.

¹⁵ Latour B. The Pasteurization of France. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1988. – P. 69–71.

¹⁶ Callon M. Some elements of a sociology of translation: domestication of the scallops and the

¹³ Возможно, речь идет об «уникальной достаточности», которая является принципом, запрещающим прибегать к любой другой вещи (объекту), например социальной функции, для оправдания упорства, упрямства или неуступчивости какого-то объекта (Lynch M. Scientific Practice and Ordinary Action: Ethnomethodology and Social Studies of Science. – Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1997.).

¹⁴ Latour B. On actor-network-theory: A Few Clarifications plus more than a few Complications // Soziale Welt. – 1999. – № 47. – P. 372.

Второй этап у О. Хархордина¹⁷ назван стадией «челночной дипломатии», он характеризуется разрешением споров между акторами путем переговоров и компромисса с участием третьего актора (посредника), который может выступать, как правило, и в виде вещи. На третьем этапе идет идентификация объекта в лабораторных условиях, его описание с возможностью его воспроизвести. Четвертый этап включает внедрение актор-сети в реальную жизнь, т. е. в процессе опытно-конструкторских разработок воспроизвести «в реальной жизни» результаты, полученные в лаборатории. Пятый этап – это изменение макрокосмоса для того, чтобы туда вошли элементы сети микрокосмоса: примерно так же как каждая больница должна иметь свою небольшую лабораторию для анализов внутри или при больнице, так и в каждой организации должен быть свой отдел менеджмента качества с соответствующими специалистами.

Б. Латур предлагает новую «политическую эпистемологию» (умножение агентов до бесчисленного множества при отсутствии стабильных объектов ставит «политический» вопрос о том, кто и в отношении кого осуществляет процесс познания, как организуется совместное пространство обитания субъектов¹⁸). Заметим, что среди факторов, определяющих современное состояние эпистемологических исследований, можно отметить следующие:

fishermen of St Brieuc Bay // Power, action and belief: a new sociology of knowledge? – London, Routledge, 1986 – P. 196–223.

¹⁷ Хархордин О.В. Предисловие научного редактора // Латур Б. Нового времени не было. СПб.: Изд-во ЕУСПб, 2006. – С. 24.

¹⁸ Latour B. Promises of constructivism // Chasing technoscience: matrix for materiality. – Indiana University Press. – 2003. – P. 37–38.

1) отношение знания и объекта выходит за рамки чисто познавательных ситуаций. Складываются комплексные взаимодействия, где помимо познания необходимо рассматривать функционирование знания ситуативно и в разных типах деятельности: инженерии, проектировании, управлении, обучении;

2) типология знания становится все более разветвленной, *гибридной* и дифференцированной: наряду с практико-методологическим, естественно-научным, гуманитарным и инженерно-техническим знанием выделяются более частные их варианты;

3) особым предметом исследования становится семиотическая структура знания и научного языка, обусловленность возникновения новых терминов (например, «актант» у Б. Латура);

4) классическое отношение «истинности» дополняется (а иногда и замещается) рядом других отношений: «непротиворечивости», «реализуемости», «интерпретируемости», «полноты» и др. В то время как множество характеристик социальной сети и социальной системы в современной науке связано напрямую со «способностями человека воспринимать, хранить в памяти и перерабатывать поступившие сигналы, которые опениваются в его нервной системе и оформляются потом в осмысленную информацию» (У. Эшби¹⁹). В этой связи находится оценка человеком таких характеристик систем, как их *величина* и *масштаб*, *количество* компонентов, *простота* и *сложность*, *целесообразность* и *целесообразность*, *степень интенсивности* качеств, свойств и процессов, *трудность* или *легкость* взаимодействий, *быстрота* и *медленность*, а

¹⁹ Ashby W.R. Principles of the self-organizing dynamic system // J Gen Psychol. Massachusetts: Clark University Press, 1947. – Vol. 37. – P. 125–128.

также таких характеристик сетей, как *сила связи*, содержание (*тип отношений*) и форма (*сила отношений*).

Б. Латур предлагает свою эпистемологию в разработке концептуальных оснований для искусственного конструирования новых «жизненных миров», новых типов сознания и познания, новых человеческих существ. Эпистемологически значимым является новое представление о том, что само понятие актора может быть переосмыслено. По мнению Латура, объекты, которые воспринимает исследователь, безусловны только для него самого, хотя и наделены способностью самостоятельно проявлять свое существование; кто-то другой, также допуская активность со стороны объектов, может выделить для наблюдения другие объекты. Программа Латура требует если не реального существования объектов (выделяемые им объекты бывают и нематериальными), то хотя бы разделяемой способности идентифицировать их. Данный способ был применен и в рационалистической методологии Декарта. В ней он исходил из необходимости разделять рассматриваемые проблемы на столько частей, сколько требуется для лучшего решения. Другое его правило предлагает мыслить по порядку, начиная с самых простых и легко познаваемых предметов и восходя мало-помалу к наиболее сложным и труднопознаваемым предметам. Подобным образом происходит изучение актор-сети и вычленение акторов у Латура. Проинтерпретировав наблюдаемые действия (иначе говоря, понимая включенные объекты-акторы), можно зафиксировать сетевую организацию.

По мнению Латура, акторно-сетевой подход не ограничивается «определением типа природы отношений индивидуальных человеческих субъектов, с указанием типа со-

циальной связи, ее частоты, близости, распределения, уровня однородности»²⁰. В сфере интересов сторонников АСТ попадают существенные аспекты возникновения или отсутствия уз, или узлов. Сам подход представляет не только традиционную теорию, но и, что важно, он более феноменологичен по сравнению с традиционными сетевыми подходами.

Актор-сеть феноменологична. Ее построение есть акты сознания, в которых конституируется сетевая реальность. В работах авторов, представляющих концепции социальных сетей, широко прослеживается феноменологические основы от самых ранних феноменологических установок до современной социальной традиции, восходящей к работам Э. Гуссерля, продолженной А. Шюцем и его учеником Т. Лукманом. Феноменология с ее установкой на множественность реальностей, в которых существует социальный субъект, может быть методологической основой изучения основ бытия личности в социальной сети. Сборка социальной сети есть процесс, повторяющийся, по существу, основные процедуры феноменологической редукции²¹, на которую указывали П. Бурдьё и Н. Луман. Феноменологи и сторонники АСТ должны быть обязаны И. Фихте, а точнее, его обоснованию «рефлексии» как восприятия себя через соотношение с чем-то другим, правда, у Фихте эгоцентрическая модель принимает форму круга, в центре которого находится человек, а не форму эгоцентрической сети.

²⁰ Latour B. On actor-network-theory: A Few Clarifications plus more than a few Complications // *Soziale Welt*. – 1999. – № 47. – P. 371.

²¹ Редукция (лат. *reductio* – сведение) – методологический прием в феноменологии, науке и логике, суть которого состоит в изменении содержания образа ради того, чтобы вывести «сущность» рассматриваемого феномена.

При описании эгоцентрической актор-сети все же уместней использовать «рефлексивный» подход Н. Лумана, посредством которого субъект воссоздает конкретность социальной сети в ее интерсубъективности, делая ее достоянием любой субъективности, т. е. надевая объективным по отношению к индивидуальному сознанию характером. Актор-сеть уместно также назвать «квазиреальностью», являющейся своего рода «саморефлексией реальности <...> каждый раз с разной степенью упрощения и в индивидуальной форме»²², выраженной в различных схемах, описаниях квазиструктурами или «квази-объективными образами реальности»²³. При этом осуществление полной редукции невозможно: можно воздерживаться от суждений лишь в отношении тех или иных определенных предметов или аспектов реальности.

Социальные актор-сети есть продукт человеческой деятельности, т. е. в некотором смысле конструкции. Но из этого не следует их нереальность. Человек вообще создает такие предметы (как материальные, так и идеальные), которые как бы выходят из-под его контроля и начинают жить вполне самостоятельной реальной жизнью. Таким образом, реальность должна пониматься как многослойная и многоуровневая, зависящая от актора, в свою очередь зависящего от различных членов сети. Как писал Шпигельберг: «Редуктивная феноменология не может заменить эпистемологии... Нам никогда не уйти от серьезных и настоятельных вопросов о реальности и бытии»²⁴. По край-

ней мере, АСТ делает, на наш взгляд, хорошую попытку депарадоксировать противоречия субъективистских и объективистских позиций в социологии, а также в вопросе определения субстратного аспекта понятия «социального» в науках. Сама по себе объективность как синоним «истины» отходит на второй план, освобождая место для всей сложности сетевых взаимоотношений субъекта и объекта. Совместное существование людей невозможно представить без множества связанных сетью интеробъективности артефактов, не отражающих социальное, а составляющих его субстрат. Всегда сложно обращаться к вещам, для того чтобы объяснить, с одной стороны, длительность, протяженность, основательность и структурность, а с другой – локализацию, редукцию и фреймирование взаимодействий. По сути, для гуманитарных наук вещи стали неосязаемыми тогда же, когда они стали «объективными» для точных. Надеемся, что с акторно-сетевой теорией данное положение дел в будущем будет исправлено.

Литература

Вахштайн В.С. Предисловие к работе Б. Латура «Об интеробъективности» // Социологическое обозрение. – 2007. – Т. 6. – № 2. – С. 79–80.

Келли К. Новые правила для новой экономики. Двенадцать принципов преуспевания в бурно меняющемся мире // Проблемы новой политической экономики. – 2003. – № 1–2. – С. 108–121.

Латур Б. Нового Времени не было. Эссе по симметричной антропологии / Пер. с фр. Д.Я. Калугина; под науч. ред. О.В. Хархордина. – СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2006. – 240 с.

Луман Н. Общество как социальная система. Пер. с нем./ А. Антоновский. – М: Логос, 2004. – 232 с.

²² Сивиринов Б.С. Социальная квазиреальность или виртуальная реальность? // Социс. – 2003. – № 2. – С. 39.

²³ Там же – С. 40.

²⁴ Spiegelberg Н. The phenomenological movement: A historical introduction: Vol. 1, 2. – Hague: Nijhoff, 1969–1971. – Vol. 2. – P.64.

Назарчук А.В. Сетевое общество и его философское осмысление // Вопросы философии. – 2008. – № 7. – С. 61–82.

Мальцева А.А., Романовский Н.В. О современных сетевых теориях в социологии // Социс. – 2011. – № 8. – С. 28–37.

Монтескье Ш.Л. Избранные произведения / под ред. М.П. Баскина. – М.: Гос. изд-во политической литературы, 1955. – 799 с.

Сивиринюв Б.С. Социальная квазиреальность или виртуальная реальность? // Социс. – 2003. – № 2. – С. 39–44.

Хархордин О.В. Предисловие научного редактора // Латур Б. Нового времени не было. – СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2006. – С. 6–56.

Ashby W.R. Principles of the self-organizing dynamic system // J Gen Psychol. Massachusetts: Clark University Press, 1947. – Vol.37. – P. 125–128.

Deleuze G., Guattari F. A Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1987. – Vol. 2. – 612 p.

Callon M. Some elements of a sociology of translation: domestication of the scallops and the fishermen of St Brieuc Bay // Power, action and belief: a new sociology of knowledge? – London, Routledge, 1986. – P. 196–223.

Latour B. On actor-network-theory: A Few Clarifications plus more than a few Complications // Soziale Welt. – 1999. – № 47. – P. 369–381.

Latour B. Pandora's hope: essays on the reality of science studies. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1999. – 324 p.

Latour B. Promises of constructivism // Chasing technoscience: matrix for materiality. – Indiana University Press. – 2003. – P. 27–46.

Latour B. The Pasteurization of France. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1988. – 275 p.

Lynch M. Scientific Practice and Ordinary Action: Ethnomethodology and Social Studies of Science. – Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1997. – 356 p.

Spiegelberg H. The phenomenological movement: A historical introduction: Vol. 1, 2. – Hague: Nijhoff, 1969–1971. – Vol. 2. – 694 p.

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура [Электронный ресурс] / Пер. с англ. под ред. О. Шкаратана. – Электр. дан. – М.: ГУ-ВШЭ, 2000. – 608 с. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/index.php